

GRE

BEAT

YAROSLAV SMIRNOFF

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ярослав Александрович Смирнов

Beat

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54172657

SelfPub; 2020

Аннотация

Тысячи километров дорог, бессонные ночи, море алкоголя и наркотиков. Красивые женщины и рок-н-ролл. Главный герой попадает в этот калейдоскоп жизни, который его затягивает. Попытка осознать себя и выбраться на поверхность. Содержит нецензурную брань.

От атора

Надо признаться, что после того, как была закончена рукопись «Вспышки», отпало всякое желание ещё что-либо писать. Прошло какое-то время, прежде чем я вновь решил сесть за компьютер и продолжить мараф виртуальные листы бумаги своими историями. Наверное, мне нужно было отдохнуть от писанины, всё это как-то переосмыслить и вновь набраться того самого писательского голода, чтобы продолжить это дело. И вот я снова на своём писательском месте – бью по клавиатуре, освежаю в памяти прошедшие годы веселья, алкогольных трипов и сотни километров грязного рок-н-ролла. Хочу выразить огромную благодарность моему корректору и редактору Алексею Вороновых из славного приграничного города Выборга, только он способен грамотно и чётко разобраться в моём потоке слов. В потоке моего сознания.

Клубные хроники

Клубы, бары, площадки, места для выступлений (я их называю «норы») и подвалы. В таких местах играют настоящий грязный рок-н-ролл и животный, первобытный рок. Только здесь можно почувствовать настоящее дно жизни. Только в таких местах ты один на один со своими слушателями. В этой главе я расскажу о нескольких клубах, с которыми у меня связаны свои личные воспоминания и истории. Практически ни одного из этих клубов уже не существует –

они остались лишь в истории моего питерского андеграунда. Речь пойдёт о клубах этого города (Санкт-Петербурга) и ближайших окрестностей, потому что именно в них становилась моя рок-н-рольная карьера музыканта, и в них я начинал играть для своих тридцати человек в зале. Тут не пойдёт речь о культовых клубах типа «Молоко», «Там-там», «Fish fabrique» и прочих – о них уже написано достаточно и о некоторых даже сняты фильмы. У меня свои клубные хроники.

Первый электрический концерт я сыграл в составе группы «Эксперимент» осенью 1999 года в клубе «Клим Ворошилов» в качестве гитариста. Клуб находился на Свердловской набережной и нужно было ещё суметь добраться до него от станции метро «Финляндский вокзал», ибо логистика была просто ужасна: нужно было идти пешком 25 минут, никакой транспорт туда не ходил. Клуб находился в старом трёхэтажном здании с большими ступенями и высокими потолками внутри. Небольшая сцена, маленький островок для музыкантов, двадцать человек в зале внутри – преимущественно, все свои друзья и друзья друзей. На этом концерте был и мой отец – он буквально свалился как снег на голову. Перед концертом я слегка дёрнул пивка, чтобы как-то снять волнение и раскрепоститься. Как мне тогда показалось, сыграли мы неплохо, да и с чем было сравнивать? Ведь это был первый концерт полным составом, не считая до этого «акустики», которую мы играли вдвоём с Димоном (вокалистом группы

«Эксперимент»).

Отец ничего не сказал по поводу моего лёгкого опьянения. Напротив, он забрал меня и моего брата после концерта, посадил в машину, и мы поехали домой. Я был рад этому – не нужно было переться на метро уставшим после концерта и ехать на другой конец города.

Наш вокалист Димон постоянно искал площадки для выступления. Одна из них находилась на территории завода «Петмол». Если ехать по Московскому проспекту в сторону Сенной площади, то рядом со станцией метро «Фрунзенская» с левой стороны вдоль проспекта на пересечении Обводного канала есть большой, массивный жёлтый забор – это и есть те самые постройки когда-то работающего молокозавода «Петмол». На его территории находился клуб с банальным названием «Рокер». И в нём, в какой-то кутерьме из группы, попросту говоря, «солянке», мы сыграли концерт, записав его на плёнку, на кассету. Запись нам не понравилась: слишком сильно выпирали ритм-секция и вокал, гитару было практически не слышно, это меня как гитариста особенно бесило. Позже поверх этой записи мы наложили уже другую, мощную гитару, и музыка зазвучала совсем по-другому.

«Василеостровский молодёжный центр», или попросту ВМЦ, как все его называли – сущий ад на карте Питера 90-х. Ужасные развалины, в несколько этажей обтянутые зелёной строительной сеткой. Эта сетка была повсюду – даже на лестницах, предупреждая об отсутствии перил и напоминая,

чтобы все были начеку и не зевали. По пути от метро на концерт мы живо что-то обсуждали, потягивали своё «Петровское»... Мы были изрядно навеселе. Вели себя нагло и вызывающе – молодёжный бунт. По пути обокрали торговку, стащив у неё с прилавка упаковку шоколадных яиц «Киндер сюрприз». Продавщица этого даже не заметила – она трепалась со своими подругами и похоже, обсуждение сплетен ей было важнее, чем торговля. Войдя внутрь ВМЦ, мы увидели нескольких панков, которые грелись у здоровой металлической бочки, в которой горел огонь. А вокруг руины – разрушенные кирпичные стены и обломки бетона. Сразу вспомнились голливудские фильмы с эпизодами, где бездомные «нигеры» греются у таких же бочек на задворках Нью-Йорка.

Поднявшись на третий этаж и войдя в зал, мы увидели кучу народа – человек пятьсот, не меньше. Фестиваль начался, какая-то группа уже давала жару на сцене, и одному богу было известно, как пройдёт ночь, ведь сие действие будет продолжаться до шести часов утра, вплоть до открытия метро. А когда мы вошли в гримёрку, оптимизма стало ещё меньше, несмотря на простор и удобства помещения. Меня сразу напрягли бухие менты, которые выёбывались, всячески показывали своё превосходство и попросту говоря, провоцировали музыкантов на какие-то, по их мнению, неправомерные поступки. На поясах у них висели пистолеты в кобурах и дубинки. «Заебись, – подумал я, – будет фестиваль». Так оно и оказалось: ментам почему-то сразу не понравился

наш барабанщик Юрий. Хотя я-то знаю, почему: налысо побритый, в кожаном плаще, в солдатских немецких ботинках, покрытый тату... Весь его внешний вид говорил: «Идите на хуй». Он бросал вызов обществу и этим ментам. Несмотря на это, наше выступление прошло просто круто: народу битком, как сельди в банке, зал качал, на стенах образовалась испарина, хотя «клуб», если его так можно назвать, не отапливался. Под конец нашего выступления моя гитарная примочка (педаль для переключения и эффекта звука) предательски сгорела на середине последней песни, как раз когда я начал играть соло. Мы ушли со сцены и вернулись в ад гримерки, в которой уже на подсознательном уровне мы ждали встречи с «мусорами», но на наше удивление, их там не оказалось. Зато остались следы их пьяного буйства: сумки, одежда, чехлы из-под инструментов, перевернутые пепельницы и пустые бутылки – всё это вперемешку валялось на грязном полу. «Ментовский сучий подарок», – подумал я. Вообще в девяностые в крупных клубах всегда роль охраны выполняли менты или ОМОН. Они считали своим долгом отпиздить или покалечить как можно больше слушателей, пришедших на концерт, и такая тенденция продолжалась ещё несколько лет даже на крупных фестивалях.

В те давние времена мы в первый раз поехали на выездные гастроли в Выборг. Никакого интернета ещё и в помине не было – все переговоры велись только по телефону, и не мобильному. Мобильный телефон в конце 90-х был одним

из показателей так называемой крутизны, и обладали им далеко не все. Все переговоры о концертах (организация и реклама) велись либо при личной встрече, либо по городскому телефону. Это сейчас в нашу цифровую эпоху есть скоростной интернет и можно из любой точки земного шара связаться с нужным тебе человеком. В дорогу мы взяли с собой горячительных напитков, сели в холодную электричку на Финляндском вокзале и отправились в славный приграничный город Выборг на ночной концерт. За два часа, проведённые в электричке, мы успели порядком поднабраться. Особенно в этом деле преуспел наш бас-гитарист Андрей, которому всё не терпелось открыть литровый пузырь водки и начать её глушить. Дорога от вокзала до клуба заняла минут пятнадцать пешком, клуб находился в историческом центре города и назывался «Кочегарка». Нас встретил Сергей Юдин, директор, организатор и звукооператор. Гримёрки в клубе не было, и мы разместились в баре, разложив на столе бухло и жрачку. Андрей тут же открыл бутылку водки – ему не терпелось начать «бухать по-взрослому», как он говорил. Я к нему присоединился, остальные тоже не отставали. Мы бухали и ждали своего времени для выступления. Концерт был ночным, и мы планировали после концерта с лёгкостью уехать на утренней электричке обратно в Питер. Чем дольше мы бухали, тем ближе было наше выступление, и тут я взглянул на часы. Через сорок минут нам надо было выходить на сцену, а наш басист Андрей просто не в состоя-

нии что-либо делать. Ситуацию помог исправить наш вокалист Дмитрий. Объяснив наши затруднения директору, он вышел с ним на улицу через чёрный ход, и они вместе стали приводить нашего басиста в чувства с помощью нашатырного спирта. Я поначалу очень скептически к этому отнёсся, но спустя минут пятнадцать эта процедура начала давать результаты. Зимний мороз тоже давал о себе знать (а стояли мы на улице без верхней одежды), и наше так называемое лекарство в совокупности с холодом подействовали на нашего пьяного пациента. И уже через полчаса мы стояли на сцене и даже вполне сносно сыграли свою программу, да и народа в клубе было достаточно, что сказалось на нашем драйве. И тут я обратил внимание на очень крутую лестницу, которая шла со сцены вниз в зал. В начале выступления мы все быстро её миновали, видимо, из-за волнения не заметив крутизны, а теперь я стал беспокоиться за Андрея. Мои опасения сразу оправдались: Андрей, ещё до конца не протрезвевший, начал спускаться, оступился и всей своей массой упал плашмя на пол. Раздался сильный удар. Андрей лежал на полу и не двигался. Первое, о чём мы подумали – потерял сознание. Подойдя ближе, мы убедились, что он в полном порядке: подняли его на ноги, а он, как ни в чём не бывало, улыбнулся, поблагодарил нас и предложил вновь продолжить праздник. «Вот сраный алкаш, – пронеслось у меня в голове, – всё нипочем!»

В данное время «Кочегарка» канула в Лету, но на её место

пришла не менее экстравагантная площадка «Zona Vike»: достаточно странное для простого обывателя место, но для того, кто погружён целиком в рок-среду и рок-жизнь – то, что надо. Тут есть и хороший бар с кухней, и тату-салон, но самое главное – тут продают хороший самогон. А ещё здесь есть бордель с апартаментами, сауна и игровые автоматы – настоящий оплот подполья. Всё, что душа, как говорится, пожелает. Большой зал на 500 человек и большая сцена. Концерты продолжаются, несмотря на то, что неоднократно местные власти и так называемые правоохранительные органы пытались всё это дело прикрыть, но безуспешно. Были и сюжеты по телевидению, и облавы полиции нравов, но всё без толку: крыша, как говорится, есть. И пока будет клуб, будет и грязный рок-н-ролл.

Питерский культовый клуб «Полигон», как птица феникс, возродился из пепла в новых ипостасях в разных уголках города на Неве. Для меня он оказался отдушиной в конце 90-х: я туда ходил на концерты два раза в месяц, как к себе домой. У нас была своя небольшая неформальная тусовка, около десяти человек. Встречались мы у метро «Лесная». Брали несколько «баклах» (1,5 литровые пластиковые бутылки) пива, а иногда и чего покрепче, переходили проспект и скрывались во дворах клуба, где жадно поглощали алкоголь. Попутно мы встречали разных приятелей и музыкантов, которые не спеша подтягивались к клубу. Одно только жёстко обламывало – менты снова, как стервятники, стягивались на

концерт. Псевдоправоохранители... Против серой униформы годен только автомат. Как-то после концерта, когда я выходил с гитарой из клуба, такой наглый, на выебоне, «мусор» остановил меня и потребовал предъявить паспорт с фотографией и спецификацией на мою гитару. Когда я ему сказал, что таких документов попросту не бывает, он впал в ступор и не знал, что делать. Чтобы не казаться в такой неловкой ситуации перед своими подчинёнными сущим невеждой и дураком, он быстро съехал с темы, перевёл разговор с своими коллегами в шуточное русло и тут же потерял ко мне всякий интерес. Одним словом, полный мудака. Я любил ходить в «Полигон» – звук был в клубе на достаточно хорошем уровне, группы, которые выступали, были практически все нам знакомы, многие пропускали нас бесплатно на свои концерты, достаточно было прийти на пару часов пораньше на концерт. Так на концерты проходил и я, иногда, будучи клавишником или вторым гитаристом той или иной группы. Всегда на концертах мы поддерживали группы, устраивали стейдж-дайвинг, питмош, (прыгали со сцены в зал, трясли головами в такт музыке) всячески отрывались. Несколько лет назад всплыли видеобутлеги из «Полигона», на которых можно наблюдать всю нашу компанию, и как мы периодически вылезаем на сцену и прыгаем в толпу, на зависть разгорячённым ментам и охранникам (fuck off and die!).

В начале нулевых, после того как закрылся «Полигон», все концерты стали проходить в клубе «Спартак» – он стал

заменой нашему «ушедшему другу». Наша тусовка и все любители тяжелой музыки перебрались на Кировскую улицу, недалеко от станции метро «Чернышевская», где и находилась наша новая музыкальная Мекка. Здание лютеранской кирхи, в котором находился клуб «Спартак», поначалу нас всех очень угнетало, по крайней мере, сдвигало шаблоны: такое место, а внутри играют рок! Естественно, во внутреннем убранстве ничего уже не напоминало о прежнем предназначении здания – всё было переделано. Впервые в этот клуб мы пришли на финскую группу «Fintroll» – они только что выпустили свой первый альбом в России и решили приехать с концертами в Питер и Москву. Изрядно бухнув перед концертом, мы слонялись то по бару, то по холлу, периодически заглядывая в зал – не закончили ли играть группы разогрева? И в один из таких моментов я понял, что сейчас буду блевать – бухло сделало свое дело. Я рванул в сортир что есть мочи, чтобы не расплескать свои рвотные массы по коридору и холлу. Быстро открыв дверь, я подлетел к первому попавшемуся «толчку» и изрыгнул из себя всё, что отверг мой организм. Мне тут же стало легче. Немного отойдя от этой процедуры и умыв лицо, я вышел в коридор и увидел гитариста «Fintroll» Teemu Raimoranta, все его знали под псевдонимом Somnium. Мы слегка потрепались – я поинтересовался его впечатлениями о России, расспросил о дебютном альбоме, он ответил на вопросы, любезно подписал мне билет и поспешил откланяться: ему нужно было готовить-

ся к выступлению. Спустя пару лет после концерта я узнал, что Somnium погиб по пьянке, упав с моста в реку у себя в холодной Финляндии. Дерьмо случается... И вот – сам концерт. Перед выступлением группы зажгли свет в зале, и ведущий таким голосом, будто в рот говна набрал, сообщил: «Если кто-то полезет на сцену или будет мешать выступать музыкантам, а также кидать предметы на сцену, концерт сразу прекратится».

В наших головах мелькнула мысль: «Вот пидоры зажравшиеся, совсем уже опопсели!» Но несмотря на предупреждения, мы всё равно вылезали на сцену и угорали. В порыве этого энергетического обмена даже скинули гитариста «финских троллей» в зал – все видели, что ему самому это было по кайфу. Концерт всё же не прекратился, и шоу продолжилось. Шоу всегда должно продолжаться.

Прошло уже более пятнадцати лет после закрытия клуба «Спартак», но его величество случай не раз затаскивал меня на «Чернышевскую», и вот в один прекрасный погожий денёк лета 2014 года я оказался в небольшом рок-баре под названием «Gipsy bar». Его открыл наш знакомый Алексей – он пригласил меня с подругой прийти в гости, к тому же пообещав, что будет сюрприз. В это легко было поверить, так как Алексей был настоящий «коммерс» и при бабле. Мы спустились вниз по лестнице в бар, сели за столик, я заказал себе выпить, подруга взяла кофе. Пришел Алексей, мы выпили и славно поболтали. А потом он сказал: «Сегодня

ожидается вечеринка, будет круто, будет много классной музыки, сегодня выступает Кен Хенсли, а потом будет крутой джем». Естественно, мы остались – в Питере была хорошая погода: лето, белые ночи, и это придало ещё больше хорошего настроения. Все тихо сидели за столиками и поглощали свою еду и напитки, иногда что-то бормоча себе под нос. И вот – в бар спускается Кен. Надо сказать, что народ никак не оживился, напротив – всем было практически плевать, лишь только одна фриковая парочка ретроградов остановила Кена. Они дрожащими руками протянули ему потрёпанную пластинку Uriah Heep и попросили подписать её. Кен с удовольствием это сделал и снялся с ними на память. В глубине бара его остановил и я. Он вызвал у меня жалость – старый дедушка, типичный америкашка из провинции: кожаные штаны, ботинки-казаки, ковбойская куртка с болтающейся бахромой на рукавах. Он производил жалкое зрелище, но всё же я не удержался и сфоткался с ним, тем более, что мне всегда нравился альбом Uriah Heep «Demons and wizards» 1972 года, который есть у меня в коллекции и я его с удовольствием слушаю. После такого первого и важного впечатления мне сразу расхотелось оставаться на выступление этого бравого американского парня. «Пойдём отсюда, сегодня рок-н-ролла не будет», – сказал я подруге. Она не стала перечить, и мы вышли из бара и продолжили свою прогулку по ночному Питеру.

Грязный рок-н-ролл

– Мы едем в тур! – заорал я нашему гитаристу Серёге в ухо.

– В какой ещё тур? – с недоверием спросил Колян, наш барабанщик.

Так началась одна из наших репетиций. В апреле 2015 года у нас были запланированы концерты в пяти городах: в Мурманске, Питере, Калуге, Брянске и Смоленске.

– Надо подготовиться, сделать мерча (сувениры с атрибутикой группы) продолжать репетировать, не дать говна, показать, кто мы и на что способны, – продолжил Колян.

Спустя месяц ранним утром мы прибыли на Ладожский вокзал в Питере, стали ожидать свой поезд Санкт-Петербург – Мурманск. Мы вышли на улицу, чтобы не видеть хмурые и противные рожи, которыми был заполнен зал ожидания. Стоял тёплый апрель, и мы радовались погожим денькам после долгой мёртвой зимы. Голос на вокзале объявил, что началась посадка на наш поезд и мы, взяв вещи и инструменты, поехали вниз по эскалатору к своему поезду. Показав проводнице билеты и паспорта, мы прошли в глубь вагона, нашли свои места и расположились. На часах было семь утра. Нам предстояла дорога до Мурманска в 27 часов, это было первое дальнее путешествие и первый визит в этот город за полярным кругом (автор имеет в виду, что коллектив Rockets Parallels всем составом поехал первый раз в Мурманск, до этого он уже был в городе с концертами только в

составе других коллективов). Мы ехали в плацкарте – это сущий ад. «Бомж-класс», как мы его называли. Больше суток мы должны были наблюдать эти серые, гнусные, неинтересные рожи, слушать, как безостановочно орёт маленький ребёнок, так что его хочется пристрелить. Старые, вонючие бабки, пердящие во сне, снующие туда-сюда курильщики и барыги-проводники, предлагавшие печенье и пиво. Скука, серость и обыденность жизни... Пусть мечтатели, которые восхваляют в своих жалких романах путешествия и романтизм дороги, пустят себе пулю в лоб! Скучный, однотонный пейзаж и разруха за окном, уныние, меланхолия, грязь и тоска... Я достал бутылку водки и предложил парням начать бухать – дорога была долгой и нужно было убить время. Первый бутылку разошёлся очень быстро, потом я достал второй, а позже и третий. На этом всё и закончилось. Нас трое и три бутылки – по бутылке на каждого. Мы порядком захмелели и пошли проветриться и покурить в тамбур. К нам подошла женщина и поинтересовалась, куда мы едем. Мы ответили: «В Мурманск».

– Там ещё холодно, снег лежит. Я видела вас на вокзале, вы очень легко одеты, – сказала она.

Мы не придали этому значения. И тут Серёга начал блевать. Хорошенько проблевавшись и приведя себя в порядок в сортире, он вернулся, и мы пошли на свои места. Мы рухнули на полки и заснули. Проснулись, когда наш поезд сделал большую остановку в Петрозаводске, на двадцать минут.

Все пассажиры, как стадо, вывалились на перрон. Мы начали искать возможность взять ещё водки и догнаться. Спустившись по вокзальной лестнице и зайдя в небольшой привокзальный павильон, мы взяли два больших «пузыря» и ушли обратно в свой вагон-берлогу заливать глаза.

За беседами, неспешно мы стали поглощать алкоголь и закусывать жареной курицей. Наши поведение и разговоры привлекали ехавших по своим делам людишек, скучающих, смотревших в окна на нескончаемый поток деревьев, серый дровяной пейзаж. Какой-то очередной мудака решил поинтересоваться, куда мы едем и какую музыку играем. Как я не люблю этой хуйни! Сиди ты себе и молчи в тряпочку. Обязательно надо доебаться и сделать вид, что тебе интересно, завести трёп, чтобы скоротать своё никчёмное время. Я ответил ему нехотя: «Мы музыканты, едем в Мурманск выступать, у нас гастроли». Тут мужик брякнул, что он тоже когда-то играл и что у него сын тоже любит рок и играет на гитаре Цоя и Шевчука. Блядь, как это меня заебало – одно и то же! Срать я хотел на тебя и твоего сына! За более чем двадцать лет такой хуйни я уже наслушался вдоволь, о сыновьях-музыкантах и прошлой ностальгической ерунде, аж тошнит. Отвязавшись от надоедливого попутчика, мы продолжили свои возлияния и беседы. Наступала ночь, и мы поочередно вырубались на своих местах. Я проснулся от дико-го гула за окном. Что происходило, было непонятно – лишь сильный вой и кругом темнота. Стояла ночь, все спали, толь-

ко я, как подорванный, смотрел в окна по обеим сторонам вагона и пытался выяснить источник этого звука. Позже я рассказал об этом эпизоде своему другу Григорию, который проживает в Мурманске, на что он сказал: «Эта звуковая аномалия давно известна, но причин её никто не знает». А вообще, несмотря на однотонность, пейзаж за окном иногда очень радовал. Например, когда проезжая мимо Белого моря, мы пересекли полярный круг, стали виднеться большие сопки. Я бы сказал, что это были горы с заснеженными вершинами. Очень необычно, и в то же время страшно, когда поезд идёт по рельсам, а по сторонам от него – бесконечная водная гладь. Складывалось впечатление, что мы буквально скользим по воде. Очень странное ощущение. Проснувшись утром, мы заметили, что наш вагон практически пустой: большая часть народа успела выйти, то есть приехать на пункт своего назначения. Нам стало легче дышать, и мы почувствовали себя лучше – наконец-то всё это стадо слонтяев выгреблось наружу и растворилось в своих домиках. Предстояло еще несколько часов пути, выпивки уже не осталось, да она уже и не лезла. Нас трясло от похмелья, и мы отпивались кто минералкой, кто чаем, кто крепким кофе. Погода за окном начала портиться, было уже довольно прохладно. На больших остановках мы выходили на перрон, чтобы размяться, перекурить и посмотреть на свет божий. Двадцать семь часов в плацкарте – это ад. Когда стали появляться признаки цивилизации за окном, мы поняли, что подъезжа-

ем к Мурманску. В памяти сразу вспомнилась тётка в тамбуре и её разговор о тёплых вещах. За окном была ещё зима, и шёл снег. Я нацепил на себя всю свою одежду: «кенгуруху» (теплая кофта с капюшоном и карманами по бокам), куртку-ветровку, кепку и сверху капюшон. На перроне нас встречали организаторы: Саня и Эд. Погрузившись в машину, мы поехали на съёмную квартиру, чтобы перевести дух, смыть смрад плацкарта, отдохнуть и «бахнуть» за приезд. Остаток дня мы отлёживались и никуда не выходили. Лишь периодически нам звонил Эд, интересуясь, как дела. Отсыпались мы долго – нужно было приводить себя в порядок после мучительной дороги и алкогольного трипа. Нас разбудил телефонным звонком Эд.

– Парни, вставайте, принимайте душ, через час я за вами заеду, поедем перекусим, а потом – на саундчек, – донёсся голос из трубки.

Время пролетело быстро, и мы вновь в салоне автомобиля, едем в клуб на саундчек. Как обычно – вся эта настройка инструментов, сплошная рутина и скука. Крутить ручки туда-сюда, это громче, это тише. Чек закончился, и мы решили скоротать время, пройтись по ближайшим окрестностям, не отходя слишком далеко от клуба, чтобы не заблудиться. Мы вновь проголодались – северный воздух делал своё дело. Мы зашли в какую-то забегаловку, заказали себе несколько блинов с красной сёмгой и пива, быстро и жадно запихивали куски в рот. А после того, как набили свои желудки,

мы вновь вернулись в клуб. До концерта оставалось совсем немного времени. Сначала играли две местные группы, их я не слышал – мы готовились к своему выступлению. И вот наш выход. Публика очень хорошо нас встретила, всячески поддерживала, периодически крича название группы: «Ра-ке-ты, Ра-ке-ты» (полное название группы – «Ракеты Параллели»). Наш сэт пролетел очень быстро, и мы вернулись в гримёрку, чтобы переодеться и немного отдохнуть. Внутри нас ждали организаторы Эд и Саня, а также несколько сексуальных особ противоположного пола, которых я заметил ещё до начала концерта. Они были просто настоящими красотками. Еще гуляя по городу, я заметил, какие красивые женщины в Мурманске – естественная красота, стать, женственность. Одна из них задрала футболку и обнажила роскошную грудь.

– Дай автограф, – сказала она.

Я тут же сделал всё, что она просила, и предложил ей поехать с нами, прихватив с собой своих подруг.

– Как тебя зовут? – спросил я.

– Саша, – ответила она.

Прекрасная поморка с голубыми глазами, шикарными длинными светлыми волосами – прямо модель с экрана, с плаката «Playboy». Честная, открытая. Совсем другая, не та, что была час назад в гримёрке перед началом нашего выступления. Как меняются люди! Как на них действует обстановка и поведение людей в социуме, огонь и вода, чёрное и белое,

добро и зло, инь и янь, альфа и омега, Бог и дьявол. Мы вызвали такси и поехали в свою скромную съёмную хату. Поднявшись на третий этаж, я услышал шум: веселье шло полным ходом. Нас опередила остальная часть нашей шумной компании, но теперь мы все были в сборе, и праздник стал принимать ещё более дикий характер. Некоторые были уже настолько пьяны, что еле сидели на своих стульях и попросту с них падали. Кто-то уже отрубился и лежал мёртвым грузом в одежде на кровати. Все громко обсуждали концерт, травили разные байки, алкоголь в буквальном смысле тёк рекой. На кухне тоже была своя компания курильщиков, там можно было вешать топор, несмотря на то, что форточка была открыта. В квартире громко играла музыка и все пытались её перекричать за разговором. Как соседи не вызвали мен-тов – сушая загадка, ведь кутёж продолжался практически до утра. Мы с Сашей уединились в ванной комнате подальше от посторонних глаз. Внутри нас бушевал огонь, поддерживаемый изрядной долей алкоголя, у нас была пьяная страсть, возникшая, как щелчок – в один миг. И пока огонь горел, нужно было им воспользоваться. Пусть только на один раз, пусть мы больше никогда не увидимся – нам это и не нужно. У нас была впереди только одна ночь, а в нашем распоряжении – небольшое помещение всего в шесть квадратных метров. Утром будут стучать стальные колёса поезда, увозящие меня обратно домой за полторы тысячи километров, но всё это будет потом, а пока существовало инстинктивное жела-

ние секса и страсти, здесь и сейчас.

Уже через несколько часов мы своей группировкой стояли на перроне и прощались с организаторами, которые нас провожали. Мы стояли с Сашей на перроне и смотрели друг на друга. Я хорошо запомнил её голубые глаза, длинные волосы, спадавшие на плечи – она не любила завязывать их в хвост или в пучок, предпочитая естественность. Тут послышался голос проводника, и мы поспешили в вагон, поезд отправлялся в путь. Мы нашли свои места, и тут я увидел, как Саша нарисовала на грязном окне нашего купе сердечко и написала: «Счастливого пути». Эти искренние чувства молодой, простой и очаровательной девчонки никогда не заменят никакие гонорары и сокровища мира. Эти сердечко и надпись были для меня светлым лучом, освещавшим тёмные непроходимые безлюдные места на окраине русского севера.

На этот раз мы ехали не в плацкарте, а в купе, как белые люди. Никакого человеческого отребья и смрада. Обратная дорога в Питер прошла без эксцессов и приключений – мы валялись на комфортабельных полках в своём купе, за всю дорогу к нам так никого и не подселили. Мы лишь изредка выходили из своей берлоги по нужде или покурить. Наконец добрались до дома. Теперь отдыхать с дороги, а завтра – концерт в клубе «Mod».

Клуб «Mod», старый клуб «Mod»... Излюбленное место псевдохипстеров и эмо-культуры. Этот концерт для нас устраивал наш старый знакомый Ди Кю или Дима, как его

называли все близкие. Мы его называли просто Димон или сокращённо – Ди. Он не возражал. В этот вечер у Ди был день рождения, и он позвал нас поиграть, а заодно и отпраздновать это дело. Я приехал специально за несколько часов до выступления, чтобы потусоваться с ребятами и немного выпить для задора. Я оставил свой инструмент в гримёрке и пошёл на улицу разыскать именинника. Недалеко от входа стоял Ди и несколько девиц, постоянно тусующихся в клубе – я их видел на концертах раньше. Я познакомился более плотно с девчонками, и мы начали разговор ни о чём. Видя, что беседа особо не клеится, и мы не соприкасаемся никакими интересами, Ди предложил выпить. Он сходил в клуб и принес из гримёрки пластиковую пятилитровую канистру водки и порезанный лимон в пищевом контейнере.

– Давайте бухать! У меня сегодня день рождения, а эти парни будут вечером играть, – сказал он и кинул взгляд на меня.

– Как называется группа, в которой ты играешь? – спросила одна из девиц.

– В самой пиздатой группе, название не имеет значения. Просто останься на концерт и ты всё увидишь и услышишь сама, – ответил я.

Народ и гости постепенно прибывали к клубу. Кто-то так же стоял у входа и трепался, кто-то уже сидел у барной стойки и потягивал напитки. Я дождался парней, и мы пошли отстраивать звук. Вся эта процедура заняла около получаса,

после чего мы вновь вывалились наружу, чтобы продолжить общение и выпивать. Во время саундчека приехал мой кореш Михан в приподнятом настроении и сказал: «Я сегодня хочу наебениться и снять телок». Я ему ответил: «Я тоже не прочь сделать то же самое». Мы все зашли в клуб и разбрелись по своим углам. До выступления оставалось ещё полчаса, и я направился к бару – дёрнуть пару шотов виски. Барменом был чернокожий француз, которого звали Оливье, в честь салата. Он меня хорошо знал и налил за счёт заведения. Мы обменялись любезностями и последними сплетнями и я пошёл готовиться к выступлению. Выступление пролетело быстро, несмотря на то, что играли мы целый час. Когда ты уже не один раз сыграл все песни по кругу, то уже не замечаешь, как одна песня сменяет другую – всё отточено до автоматизма. Я снял гитару и вошёл в гримёрку. Там было тесно, накурено, и как всегда, много «левого» народа. Я обозлился и заорал:

– Ёбанный проходной двор!

Посторонние не стали испытывать мое терпение и быстро ушли. В гримёрке остались несколько человек: наш коллектив, сам именинник с двумя теми самыми особами и Михан.

– Ярик, давай возьмём этих двух дур с собой и поедем ко мне на хату, – сказал Михан.

Я был не против, наоборот – мне только это и нужно было, но Михан опередил меня с предложением. У дураков мысли сходятся. Я озвучил свою идею девчонкам, и они сразу со-

гласились – видимо, они тоже хотели трахнуть. Мы попрощались со всеми оставшимися, и вышли из душного клуба. Я был дико пьян, я знал, что дома есть бухло и снова придётся его употреблять, но тогда бы у меня не осталось сил на девок и на то, чтобы продолжить веселье. У клуба мы поймали бомбилу-чурку, и его задроченная чёрная «шестёрка» покатила нас на окраину Питера в наш двухкомнатный притон на Московском проспекте. По пути мы зашли в небольшой круглосуточный магазинчик и купили немного еды, а я прихватил пару банок «Red bull», чтобы снять алкогольное опьянение. Михан понял, в чём дело и предложил ещё снюхать дорожку «скорости». Придя домой, я так и сделал. Девчонки и сам Михаил тоже последовали моему примеру. На часах было уже давно за полночь. Мы включили лёгкую электронную музыку и принялись танцевать. В глазах всё плыло, свет был приглушён, только басы и бит стучали в такт наших сердец – алкоголь и наркотики делали своё дело. Я принёс пару бутылок вина из холодильника – оно было очень кстати, в квартире уже была потная дымка. Атмосфера греха и разврата явно чувствовалась в нашей квартире-притоне. Мы все уже практически ничего не соображали, дело шло к групповухе. Никого не нужно было уламывать и объяснять, все всё и так понимали и хотели этого. Всё было как по сценарию в фильме для взрослых: разные позы, обмен партнёрами, бухло и наркота. Потные тела, запотевшие стёкла и пресловутая дымка в квартире... Потом все вырубались, лишь только му-

зыка вновь и вновь играла по кругу, CD стоял на повторе.

Через два дня мы погрузились в поезд Санкт-Петербург – Москва, я уже отошёл от алкогольно-наркотического трипа и чувствовал себя достаточно бодро. Мы зашли внутрь вагона, заняли свои места, разложили вещи по полкам, выгрузили жрачку и бухло на стол. Что ещё делать в поезде, если не «заливать» глаза? Стояла адская жара, просто пекло. Кондиционер не справлялся, все были в поту – он буквально тёк по рукам, ногам и лицу. Влажные салфетки и открытые окна не спасали. Мы вновь ехали в плацкарте и периодически всякая людская шваль сетовала на то, что им холодно и то и дело просила прикрыть или закрыть форточки, несмотря на то, что стояла духота. Ёбанные мерзляки! Только когда поезд набирал высокую скорость, начинала чувствоваться прохлада. Мы выпили две бутылки виски и решили, что пора лечь спать, чтобы утром чувствовать себя свежими и не разбитыми, хотя до утра так такового оставалось около четырёх часов. Парни практически сразу захрапели – алкоголь сделал своё дело. Я же лежал в полудрёме практически до самой Москвы. Поезд остановился, я прочитал название станции «Клин». Это небольшой подмосковный город, в котором я бывал до этого. Есть даже народная шутка про этот город: «на реке Сестре вонючей стоит город Клин ебучий». Я толкнул парней.

– Пора просыпаться – сказал я, – подъезжаем к Москве.

Скоро стали показываться и первые признаки города, за

окном замаячила Останкинская телебашня. Я вспомнил о своих приключениях в этой Мекке телевидения в середине нулевых и Жанне Фриске, встречу с которой я описал во «Вспышках». Москва... На этот раз мы исключили из своего концертного графика этот город по причине долгих и затягивающихся переговоров с промоутерами. Чем больше город, тем, как правило, тупее в нём организаторы и промоутеры. Москва была в этот раз лишь перевалочным пунктом наших гастролей. Нас встречал Макс – наш старый кореш. Он уже несколько лет жил в Москве и, собственно, на ближайшие трое суток он стал нашим шофёром. Мы погрузили свои вещи в автомобиль и поехали по Москве в сторону Калужского шоссе. На удивление, в городе оказалось мало пробок, и мы вырвались на финишную прямую – шоссе, соединяющее Москву и Калугу. За окном мелькали разные деревушки и небольшие городки, и в целом, пейзаж за окном радовал глаз. Я чувствовал себя разбитым, как корыто: слабость, ломота в костях и во всём теле, глаза слипались и рубило в сон. Стала сказываться бессонная ночь в поезде. Мы остановились на заправке, подкачать колёса и попить кофе. Кофе мне не особо помог, поэтому я снюхал дорожку «скорости», чтобы взбодриться. Через некоторое время наступил бодряк. Пейзаж за окном вновь менялся: начались спуски и подъёмы, красивые пастбища и поля, кругом зелень, дорога петляла и уходила то вверх, то вниз. Мы были на подъезде к Калуге. И тут показался тот самый завод «Volkswagen», ко-

торый известен на всю страну. Комплекс впечатлил: много корпусов, развитая инфраструктура. Если абстрагироваться от российского духа и ментальности, то можно было бы сравнить это место с каким-нибудь небольшим промышленным городком где-нибудь в Баварии или Чехии. Мы въезжали в город, до нужной нам отметки на экране навигатора оставалось всего несколько километров. На часах было всего около часа дня, у нас ещё была уйма времени и мы притормозили возле магазина. Всей толпой мы двинулись по рядам, каждый выбирал, что ему нужно. Я купил пару бутылок местного пива на дегустацию и пару бутылок виски. Колян одобрил мою покупку и предложил это купить в складчину, я не возражал. Серёга взял пару бутылок пива, Макс – какие-то плюшки и лимонад. Расплатившись на кассе, мы всё погрузили в машину и продолжили свой путь к клубу.

Навигатор доставил нас в нужное место. Мы остановились на парковке возле клуба, парни оставались в машине, а я пошел на разведку в клуб. Нас должен был встречать местный организатор. В клубе было очень комфортно и уютно, кондиционер работал почти в полную мощь, и по помещению разносилась сладкая прохлада. Организатор был уже на месте, он знал, что мы приедем рано и нам надо будет где-то остановиться перед концертом. Я вышел на улицу и сообщил парням: «Мы можем взять все вещи и устроиться в примерке». Мы так и поступили. Серёга сетовал на то, что он хочет спать и лёг на диване подремать, благо в гримёрке стоял

действительно большой комфортабельный диван. Мы с Коляном открыли первый батл виски. Макс, наш водитель, сидел с нами и потягивал минералку. Бухать ему было нельзя: после концерта в Калуге нас ждал ночной переезд в Брянск. Время потихоньку шло, а мы продолжали неспешно выпивать и прогуливаться в ближайших окрестностях возле клуба. На пять часов у нас было запланировано видеоинтервью для местного телеканала. Вопросы были дурацкие, впрочем, как обычно — мёртвая непрофессиональная журналистика, да и сюжет, который они в итоге сделали, оказался просто полным говном. Наступило время саундчека, и мы стали настраивать оборудование. Звукорежиссёр ходил вокруг и бравировал тем, какой он классный специалист и профи, рассказывал о том, что он закончил факультет звукорежиссуры, но на деле его понты быстро обломались: он оказался профнепригоден. Коляна дико взбесило, что тот не мог настроить правильный звук барабанов и сам встал за пульт, а за ударную установку сел я и по его команде бил в те барабаны, которые он просил. Звукорежиссёр-дилетант стал кричать: «Так никто не делает, это неправильно, нельзя так настраивать звук!» На что Колян ответил: «Я сам знаю, как должна звучать моя ударная установка, поэтому кручу ручки так, как считаю нужным». С горем пополам нам удалось настроить звук. В этот раз с нами на концерте играли две местные группы. У себя в Калуге они считались одними из самых крутых. На нас они впечатления не произвели, эпигонство и безвку-

сица. На протяжении тура у нас практически во всех городах был так называемый «разогрев», и везде эти группы оставляли желать лучшего. Скорее всего, их ставили к нам на выступление местные организаторы и промоутеры. Как правило, половина из групп не подходили нам по стилю, но им было похуй – такая вот музыкальная неэрудированность у нас в стране. После настройки оставался час до начала концерта, мы открыли вторую бутылку виски и начали неспешно её поглощать. Люди стали заполнять клуб, на сцену вышла первая группа разогрева, потом вторая, народ хорошо их принимал. В зале было несколько профессиональных фотографов, одна из них – страстная и сексапильная брюнетка, которую я захотел трахнуть, но, к сожалению, ничего не получилось из-за нашего плотного графика. Мы лишь пофлиртовали, выпили по несколько шотов виски, хотя мне всё же удалось помазать её за задницу и сделать совместное фото. Концерт мы сыграли на ура, алкоголь играл в крови, драйв и угар, настоящий первобытный рок-н-ролл! После концерта – автограф-сессия и фото на память с поклонниками рок-музыки. Собрав шмотки, мы сели ужинать. На часах было уже полдвенадцатого, нам нужно было ехать в Брянск, чтобы там заночевать и готовиться к очередному концерту. Закончив с трапезой, мы погрузились в свой автомобиль и поехали в следующий пункт назначения. Мы ехали по ночной Калуге, в машине были открыты окна, играла лёгкая музыка, нас переполняли эмоции. Люблю гулять по ночному летне-

му городу – в этом есть свой шарм, своя мистика... А сейчас я сидел на переднем сиденье рядом с нашим шофёром Максом, составлял ему компанию и беседовал с ним, чтобы тот не уснул от монотонной дороги. Сзади сидели парни – Колян уже отрубился, он был изрядно пьян, а Серёга ковырялся в телефоне. Мы выехали на шоссе, навигатор показывал, что до следующего места назначения порядка трёхсот километров. Через какое-то время Колян проснулся и сказал, чтобы Макс остановил машину. Ему было плохо, и он хотел блевать – виски шло наружу. Макс остановился на обочине, дверь быстро открылась, и Колян, извергая из себя фонтан, блеванул. На противоположной стороне дороги находился пункт ДПС, и мент, стоявший на посту с автоматом, смотрел на нас охувшими глазами. У меня в голове промелькнула мысль, что сейчас он подойдёт к нам и начнет доёбываться и расспрашивать, что и как. Макс тоже это увидел и сказал: «Ребята, впереди заправка, мы не доехали до неё сто метров, давайте заедем, попьём кофе и заправимся». Мы так и поступили. Немного отдохнув, мы продолжили свой путь и скоро городские пейзажи остались за окном, мы выехали на шоссе, и лишь изредка нам попадались встречные автомобили. Дорога была вполне приемлема, мы катились в темноте, только фары нашего автомобиля освещали путь. Мы продирались сквозь тьму, всё вперёд и вперёд. «Темнота пугает – думать заставляет», – вспомнилась мне одна цитата моего покойного приятеля из Харькова. Скоро в темноте появилась белая

точка, которая стала приближаться. Это была сраная раздроченная «Газель»-попутка, за рулём сидел «чурка», и, видимо, ехал тоже в Брянск на халтуру или ещё по каким-то своим сраным делам. Дорога была узкая и двойная сплошная не давала нам обогнать этот сраный и гнилой тихоход. Мы ему сигналили и мигали фарами, чтобы он убрался к обочине и пропустил нас. Наконец до него дошло, что от него требуется, и он свернул к обочине. Из-под задних колёс «Газели» тут же вылетел огромный булыжник, который летел прямо нам в лобовое стекло. Я лишь успел закрыть голову и лицо руками и крикнуть: «Пиздец!» Все вдруг оживились и не могли понять, что происходит. Лишь Макс, наш водитель, никак не отреагировал. Камень отскочил от стекла, оставив небольшой скол. Повезло. Остаток пути до города прошёл без происшествий, вновь монотонная дорога и темнота за окном. И вот показался Брянск. Мы остановились возле автобусной остановки на въезде в город, и я позвонил Александру, близкому другу нашего промоутера. Именно в частном доме Александра мы должны были остановиться на ночь. Он быстро принял звонок и сообщил адрес. Мы вбили его в навигатор, но тот отказался найти нужное нам место. С горем и матом пополам мы нашли нужный дом, и если бы не силуэт Александра в тёмном городском тупике, мы бы так и блуждали по ночному городу. Взяв необходимые вещи, мы быстро разместились по комнатам и уснули. Более тесное знакомство мы оставили на следующее утро, хотя оно уже практи-

чески наступило – в Брянск мы приехали около трёх часов утра. Проснувшись утром и выпив кофе, мы решили проехаться по городу, мельком посмотреть достопримечательности из окна автомобиля и заодно купить себе поесть. Город нам не понравился – никакой логики и порядка. Такое впечатление, что строили его, как хотели, где хотели и кто хотел. Упадок и тошнота. Город был, как бы поделен на четыре части – по сути, районы. Каждый район – это небольшой посёлок. Тут можно встретить и готический собор, и частный сектор с деревянными хибарами, и несколько тюрем, находившихся в городской черте, ну и так называемую современную городскую архитектуру вперемешку с типовыми постройками советского периода. В одной из частных хибар жил и Александр. В его доме ещё как-то присутствовали признаки цивилизации и удобств, но в целом это производило плачевное впечатление. Участок, на котором стоял сам дом, находился в упадке, всё заросло, много мусора. Мы решили пожарить мясо на углях, собрали мангал, достали решётку, открыли пиво. Всё это было куплено, пока мы катались по городу и осматривали его достопримечательности. Погода была солнечной, было жарко – ни единой тучки на небе. После трапезы мы собрали вещи и поехали к клубу. Его мы нашли быстро, наш гид Александр показал нам дорогу и скоро мы припарковались около клуба. Потом решили прогуляться пешком по городу. Маленькие узкие улицы с небольшим движением транспорта, типичная провинция.

Вскоре в городской черте мы увидели реку и что-то похожее на пляж. Мы спустились к воде. Серёга решил узнать, что это за река, оказалось, что называлась она Десна. Колян предложил искупаться. Я и Макс отказались, однако Колян с Серёгой всё же залезли в воду, но купаться не стали, а лишь помочили ноги. Стояла адская жара, но вода ещё не успела прогреться до нужной температуры. Рядом с городским пляжем находилась мужская колония или тюрьма – непонятно, что именно, но сразу было видно, что это режимный объект. Рассказав нашу историю купания Александру, тот подтвердил, что это тюрьма. Назад по дороге к клубу мы зашли в магазин и купили по несколько бутылок местного пива на дегустацию. Я и Колян присели в небольшом сквере возле клуба и стали пить пиво. Серёга решил пойти в клуб и начать саундчек, чтобы отстроить гитарный звук. Мы с Коляном решили не заморачиваться на это, ведь как показывает практика, когда играешь концерт с несколькими группами, толку от настройки нет. К клубу стал подтягиваться народ. Удивило большое количество подростков, особенно девушек. Среди них попадались настоящие сексуальные красотки. Одна из них, увидев меня, решила завести со мной разговор.

– Привет, как тебя зовут? – спросила одна из них.

– Ярик, – ответил я.

Я увидел у неё в руках банку пива и подумал, что она уже в нужной кондиции, раз сама затеяла этот разговор. Потом я стал рассматривать её внимательней: джинсовые шорты

плотно обтягивали шикарные бёдра, лёгкая блуза, несколько аксессуаров, на щеках милые ямочки. Тёмные волосы средней длины и правильные черты лица – настоящая милаха. В голове промелькнула мысль о «золотом сечении» после того, как я вновь взглянул на её лицо. У неё было игривое и хорошее настроение, наверное, пиво внутри играло с её гормонами, она мне понравилась. Её подруга, видя, что мы за разговором не обращаем на неё внимания, удалилась, и мы остались вдвоём в сквере недалеко от клуба. Колян, увидев это, тоже пошёл в клуб.

– Давай трахнемся, – предложила она.

Сначала я это воспринял как пьяную шутку и переспросил, серьёзно это или нет. В ответ я услышал только одно слово – «да». «Как интересно, – подумал я, – самки сами пускаются в разврат». В этот момент подошла её подруга, которая, похоже, слышала наш интимный разговор и сообщила, что моей собеседнице всего семнадцать лет. Отчасти это меня и остановило, хотя не скрою – такой цыпе я хотел бы «вдуть». Меня смутил её возраст – не нужно было оставлять следы и развращать малолетних дам. Хотя сейчас эти так называемые «малолетние» дадут фору любому опытному «ебарю-террористу». Концерт уже начинался, и, допив своё пиво, мы пошли в клуб смотреть группы разогрева. Опять несколько посредственных групп кривлялись на сцене – они вызывали скуку и жалость. Развернувшись, мы пошли в гримёрку выпить коньяка, кто для угара, а кто – для связок. На-

ше выступление, как обычно, прошло по накатанной дорожке, всё то же самое, что и раньше. Одним словом, рутина. Я давно уже не испытываю никаких мук сомнения или волнения перед выступлением. Многие «артисты» и «звезды» говорят, что всегда должно быть волнение перед выходом на сцену, и если его нет, значит, ты не профессионал своего дела. По моему мнению, волнуется тот, кто в себе не уверен. За более чем двадцать лет я дал множество концертов, сотни концертов, и чувствую себя уверенно на все 100, нет, даже на все 1000 процентов. После нашего выступления назревал конфликт: тупорылый организатор решил нас кинуть на бабки, решил не отдавать наш гонорар за выступление, сославшись на плохие сборы. Мы ткнули его рылом в наш договор, где чётко были прописаны условия о фиксированном гонораре вне зависимости от сборов. Он ныл, как дешёвая шлюха, и проклинал себя, однако сдался и заплатил. А что ему оставалось делать, когда на него смотрели три здоровых мужика и хотели начистить ему хлебало, не считая ещё и нашего водителя Макса, который за время тура стал ещё и нашим помощником. Мы погрузились в машину и поехали в последний пункт нашего назначения – город Смоленск. Дорога прошла без эксцессов и к трём утра уже по закономерной случайности мы въехали в город. На этот раз нам предоставил свою квартиру для жилья организатор Александр (ох, опять это имя), который играл в местной группе. Она и была одной из разогревающих в Смоленске. Александр жил в но-

вом фешенебельном районе с отдельными инфраструктурой и магазинчиками. Окна его дома выходили на прекрасный парк, где чуть ниже текла река и был пляж. Но эту красоту мы увидим только днём, а сейчас нам нужно было припарковать наш автомобиль, что оказалось сделать очень сложно, так как приткнуться было некуда. Кое-как нам удалось найти парковочное место для нашего авто и мы, поднявшись на второй этаж роскошного коттеджа, разместились по разным комнатам для сна. Нужно было хорошенько выспаться и набраться сил. Потом я подсчитал, что к концу нашего тура, который длился пять дней, я спал всего восемь часов. Ночные переезды стали утомлять. И чтобы хоть как-то держать себя в тонусе и не свалиться от усталости, мне нужен был допинг алкоголь или наркотики, чтобы не чувствовать усталость.

Мы проспали всего несколько часов. Жара всё не спадала, все окна и дверь на балкон были распахнуты настежь, был лёгкий сквозняк, но он не помогал – была душегубка. Приняв поочерёдно душ, мы все вышли на балкон, чтобы хоть как-то взбодриться. Эта процедура помогла, но совсем ненадолго. Мы решили заварить кофе и обсудить планы на день. До концерта было ещё 12 часов – целый день впереди. Александр предложил нам небольшую экскурсию по городу. Позавтракав и переведя дух, мы собрались и выдвинулись к достопримечательностям. Смоленск нам очень понравился: уютный и красивый город, много истории и шарма. По доро-

ге мы постоянно пили местное пиво, зашли в несколько сувенирных лавок, накупили разных безделушек и магнитиков на холодильник. Несколько раз нам на пути попадались афиши нашего концерта, расклеенные на столбах и специальных стендах. После экскурсии мы вернулись в свои апартаменты, чтобы перекусить, отдохнуть и с новыми силами выдвигаться к клубу. Погрузившись в автомобиль, Макс повез нас к месту назначения. Среди всех городов нашего тура в Смоленске были самая удобная площадка с лучшим звуком, самая толковая организация и лучшая посещаемость. Настроение у меня было хорошим и игривым. Я решил пройтись до ближайшего магазина – он был в соседнем от клуба здании. Я хотел куража и купил бутылку виски, а также остальной набор алкоголика-интеллигента: шоколадку и газировку. Взяв свой простой скарб, я вернулся к клубу и начал потихоньку выпивать, общаясь с публикой, которая постепенно начала подтягиваться на концерт. Серёга в это время настраивал звук гитары, а Колян ему в этом помогал. Я один стоял на улице и отдувался за нас всех, отвечая на идиотские вопросы, делая фото на память и торгуя ебалом. Порой было забавно, но в большинстве случаев – скукота и предсказуемость. Ко мне подошёл Александр и предложил с ним раскурить косяк. Я согласился и на закрытой территории клуба мы быстренько раскурили, запивая всё это вискарём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.